

КАТЯ ВОДЯНОВА

A romantic fantasy book cover illustration. A young couple stands on a dark, rocky cliff. The woman, with long dark hair, wears an orange t-shirt and blue jeans, pointing her finger. The man, with long reddish-brown hair, wears a black leather jacket and blue jeans, leaning in to kiss her cheek. In the background, a large, dark dragon with purple wings is perched on the cliff. The scene is set against a misty, blue-toned landscape.

ДРАКОНЬЯ СТРАЖА

18+

ОБОЮДНОЕ НЕСОГЛАСИЕ

Катя Водянова

**Драконья стража.
Обоюдное несогласие**

«Автор»

2023

Водянова К.

Драконья стража. Обоюдное несогласие / К. Водянова —
«Автор», 2023

Весной каждый дракон жаждет найти себе пару. Даже если этот дракон неправильный, или вовсе человек с каплей его силы. Весна зовет всех и все расставляет по своим местам. Пенелопа только что пережила болезненное расставание. Чарли привык жить один и не задумывался о серьезных отношениях. Меньше всего они хотели бы встретиться друг друга, но судьба распорядилась иначе. Теперь между ними звериное притяжение и одно на двоих желание поймать преступника, обхитрившего всех стражей. Входит в цикл романов "Драконья стража", сюжет самостоятельный и заверченный.

© Водянова К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Поездка	5
Глава 7. Путешествия и дороги	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Катя Водянова

Драконья стража. Обоюдное несогласие

Глава 1. Поездка

Несмотря на все старания стражи, нераскрытые дела – не такая уж и редкость. Поэтому жителям префектур следует проявлять бдительность и держаться подальше от потенциально опасных субъектов.

В чем Пенни была мастером, так это в поисках мудаков. Нет, вначале все они казались вполне нормальными, но стоило встретиться пару раз, как проявлялось их гнилое нутро. Последний, Энди, побил все рекорды: стащил из ее квартиры всю наличность, украшения, подаренный папой проигрыватель, погрузил добычу в машину Пенни и укатил на ней в закат.

Конечно, она вытерла кулаком слезы и написала заявление в стражу, но сделанного не исправить. Отец снова хмурился и требовал найти себе нормального парня, мама вздыхала, а старший брат – подкинул информацию, что машину обнаружили в Хезершире, за полтысячи километров от дома Пенни. Сам Энди бесследно исчез, так что ей повезло отделаться деньгами. Хотя какое там везение – придурок наверняка побоялся связываться с семейкой Палмеров, в которой девять из десяти членов служат в страже.

Пенелопа была той самой десятой, она заканчивала художественную академию и делала дипломную работу. В теории скорее, на деле у Пенни ничего не клеилось, неприятности с Энди будто бы прикончили ее музу, отчего работы не двигались дальше эскиза.

Почему же так не везёт, а?

Родные знали о ее проблемах и особенно не лезли, давая время собраться с мыслями и пережить новую неудачу. Поэтому, когда в один прекрасный день Пенни упаковала в чемодан свои вещи, краски, кисти, карандаши и любимую битую, никто не стал спрашивать – зачем, только – куда она собралась.

Врать она не стала, честно ткнула в Хезершир на карте, сказала, что хочет забрать свою машину у стражи, заодно поглазеть на драконьи танцы, сезон которых был в самом разгаре. Вдруг летающие в вышине ящеры вернут ей вдохновение, а временно работающий там Калек Морган – сможет присмотреть, чтобы Пенни снова не влипла в неприятности.

Мор терпеть не мог свое имя, предпочитал использовать сокращение от фамилии. Когда-то он учился в академии стражи вместе с Гектором, старшим из детишек Палмеров, дальше устроился с ним в один офис и как-то незаметно стал почти членом семьи. Пенни не помнила ни одного праздника за последние лет семь, который прошел бы без Мора. Сейчас его командировали в Хезершир для усиления местной стражи в туристический сезон, а Гектор сломал ногу на задержании и валялся в больнице.

Отец, конечно, хмурился, но скрепя сердце отпустил Пенелопу в путешествие, тем более автобус доставит ее туда уже к вечеру всего с одной остановкой в пути. А Мор обещал встретить и поселить в гостинице, заверив Палмеров, что глаз не спустит с их дочурки.

Дорога затянулась на семь часов, плеер разрядился где-то на середине, из-за чего Пенни пришлось выслушивать болтовню восторженной девушки с соседнего сиденья. Она ехала в Хезершир поглазеть на драконов и познакомиться с симпатичным парнем. Парнем-драконом, если точнее. Парнем-драконом с самыми серьезными намерениями. Который разочаровался в драконицах и ищет себе невесту среди людей, чтобы забрать на острова и любить там до конца жизни.

План отличный, надежный, как бита, жаль, не для Пенни. С ее везением это будет крайне мудачный дракон, а она еще с прошлым ублюдком не разобралась. Нет, вещей и денег ей было не жаль: возьмет несколько заказов и вернет все, ранило новое предательство.

Энди казался отличной парой. Да, в прошлом у него был привод в стражу за хулиганство, но это оказалась обычная драка, отец дважды проверил. В остальном же – идеальный парень. Веселый, заботливый и красавчик, каких поискать. Да, пока он работал автомехаником, но вечерами посещал колледж, планировал в будущем сменить работу.

Уже после случившегося стражи откопали немало темных делишек в его сервисе, огромные долги Энди и его насквозь криминальную родню. Двое его единоутробных братьев отбывали срок на драконьих островах, отец пропал без вести в Нью-Пассе, а мать давно и безуспешно лечилась от алкоголизма. С таким набором Пенни еще повезло, что дешево отделалась, но обида и боль до сих пор грызли ее, хотелось разок встретиться с Энди и посмотреть ему в глаза.

К тому же он оставил гитару, которая одна стоила куда больше всех украденных у Пенни вещей, не считая машины. Это и было самым странным.

Чем ближе они подбирались к Хезерширу, тем сильнее портилась погода. Небо заволокло тучами, полил дождь и поднялся ветер. Пенни мысленно поблагодарила маму за подложенные в чемодан куртку и теплый свитер. По обещанному журналом прогнозу погоды здесь были комфортные плюс двадцать два – двадцать три, а на деле зябко даже в теплом автобусе.

– Жду не дождусь, когда увижу драконов! С ума схожу от нетерпения, – продолжала трещать соседка. – Меня должна встретить подруга, она здесь уже неделю, а ты как?

– Тоже встречают, – Пенни кивнула на темную фигуру Мора, уже ждущего ее под навесом местной автостанции.

– Ого! – присвистнула соседка.

В плотной куртке стражи Калек действительно выглядел хоть куда. Высокий, спортивный, как и все дейгарты, темноволосый и смуглый, с явной примесью южных кровей. Девчонки на него так и вешались, наверняка и в Хезершире неплохо развлекается, хотя Пенни не было до этого никакого дела. Наверное потому, что Мор – хороший и честный парень, не в ее вкусе, прямо сказать.

Он тут же подошел к выходу и помог Пенни спуститься, забрал ее чемодан из багажного отсека и дружески обнял за плечи.

– Привет, малявка!

Прозвище он подхватил от Гектора, ее старшего брата, и бессовестно использовал по делу и без, сразу напомнив о доме. Пенни тоже перенесла руку ему на талию, но больше из желания позлить соседку, чем от избытка чувств. Быть так близко с Мором – неловко. С одной стороны – они постоянно встречались, с другой – почти никогда не оставались наедине. Теперь же до ближайшего Палмера, но Мор словно бы не обратил внимания на ее жест.

– У нас возникли сложности, – виновато признался он после того, как расспросил о семье и усадил Пенни в машину. – Я снял для тебя номер в гостинице, но там внезапно протекла крыша, всех постояльцев раскидали по другим местам, кого-то даже пристроили в бывшей школе. Сама понимаешь, пик туристического сезона, с местами туго.

– Угу, – согласилась Пенни. Ночевка под открытым небом ей вряд ли грозила, в крайнем случае – пара часов на другом автобусе, и она в соседней оживленной префектуре, но начало для путешествия так себе.

– В общем, поживешь вместе со мной, временно, – после заминки закончил Мор. – У одного моего приятеля здесь большой дом, он совсем не против еще одной соседки.

– Отцу ни слова!

Рикард Палмер вряд ли питал иллюзии насчет невинности дочурки, но и открытого разврата не поощрял, как и провокаций. Ее ночевка у незнакомого мужчины – точно вне зоны его комфорта.

– Заметано!

Мор повернулся и подмигнул ей, дальше снова переключился на дорогу. Он не понаслышке знал о характере Рикарда Палмера, который бы не поленился приехал и посмотреть в глаза тому, у кого собралась заночевать его драгоценная дочурка. Отец и так считал, что все неприятности Пенни от того, что она начинает встречаться с парнями, предварительно не познакомив с ним. Но это было бы еще большей глупостью, чем отношения с Энди. Знакомь кого-то с папой – умрешь девственницей.

Пенни рассчитывала уже сегодня заглянуть в свою машину и поискать там какие-то зацепки, но погода испортила ее планы. Ветер усиливался с каждой минутой, а дождь хлынул с неба сплошным потоком.

– Солнце здесь нечастый гость, – проговорил Мор. – Спорим, через пару дней взвоешь и согласишься обратно в Сандейл?

– Спорим, – легко согласилась Пенни и протянула ему руку, – на яблочный пирог. Програвший печет и угощает победителя.

– Надеюсь, ты захватила из дома мамину книгу с рецептами, Пенелопа? – в шутку нахмурился он.

– Разве что только для тебя, Кaleb “Хозяюшка” Морган.

– Эй, не облизывайся на вымышленный пирог!

Пенни первой самодовольно подвигала бровями и снова переключилась на вид за окном. Драконы не летают под дождем, но все равно хотелось увидеть хотя бы одного. Интересно же поглядеть на знаменитых островитян в их естественной среде.

Ее надежды не оправдались, зато природа здесь была что надо. Как будто зелень на холмах искусственно подкрасили, добавив сочности, а потом потрудились над озером и рекой, сделав их прозрачными. В более благоприятное время Пенни бы уже вытащила из сумки блокнот и попросила Мора остановить машину для пары набросков. Эти тучи определенно стоили того, чтобы их нарисовать! Жаль, что при одной мысли об этом на Пенни накатывала дикая слабость и раздражение, как будто карандаши и кисти – пыточные инструменты, а не то, что раньше приносило чистую и незамутненную радость, похожую на ощущение настоящего полета.

– Твой друг точно не будет против? – на всякий случай спросила она. – Могу и в гостинице переночевать.

– Чарли все равно целый день на службе или в своей цветочной лавке, дома только спит. Да не волнуйся ты так, он мировой парень!

Дом стоял на самой окраине местного городка и прятался за цветочной лавкой и оранжереей. Пенни прилипла к окну, пытаясь разглядеть детали, но дождь мешал.

– Крупнейшая оранжерея на побережье. Если хочешь, можем туда заглянуть, – хмыкнул Мор, – тебе еще надоеет глазеть на эти цветы.

– Ты же говорил, что хозяин дома – дейгарт.

– У Чарли зеленая искра, надо тратить куда-то избыток магии, вот и оставил в качестве хобби.

Пенни кивнула ему и переключилась на дом, судя по которому, дела в оранжерее и лавке шли весьма неплохо. Старинный, но в хорошем состоянии, с ухоженным садом и дорожками, выложенными настоящим камнем. Содержание такого наверняка влетает в кругленькую сумму, чрезмерную для обычного дейгарта.

Выйдя из машины, Пенни не удержалась и присвистнула, отдавая должное ландшафтному дизайну и всему остальному.

– Это скорее служба у него хобби.

– Здание историческое, префектура дает дотации на его содержание, взамен Чарли не противится тому, что по его саду и оранжерее водят экскурсии в сезон. Основная часть капиталов Чарли в деле, так что закатай губу, малявка! – Мор шутиливо щелкнул ее по носу. – Поймать богатого женишка не выйдет.

Его намек задел Пенни, но влезать и уточнять, что и она невеста не из последних, не захотелось. Вот уже два года, как ее картины удачно и дорого продавались в одной из крупных галерей, некоторые уходили по сетевым аукционам. К тому же многие из ее работ печатали в виде марок и открыток, что тоже приятно пополняло счета.

О размере доходов младшей Палмер знали только ее родители, они же предложили вложить часть в ценные бумаги, другую – оставить на счету, чтобы капали проценты.

Пенни могла купить себе дом не хуже, но это было бы глупо. Кто знает, сколько еще продлится “светлая полоса” востребованности, надо воспользоваться ей и сделать запас на будущее. Палмеры не бедствовали, но иметь свои собственные средства куда приятнее, чем брать их у родителей.

– Ты тоже не завидуй, *братец*, – она ткнула Мора в бок, словно он был еще одним Палмером, и тут же испытала неловкость. Одно дело шутить так в доме родителей под притворно строгим присмотром Гектора, другое – на крыльце старинного дома, когда поблизости никого.

Мор тоже смутился и суетливо открыл замок, пропуская Пенни внутрь. Здесь хватало цветов и разлапистых растений с мясистыми зелеными листьями. Казалось, можно целый день рассматривать, и так все не запомнишь.

– Здесь живут доходяги, Чарли их выхаживает, – пояснил Мор, затем подхватил чемодан Пенни и потащил его по коридору. – Свободных спален несколько, выбирай любую. Моя дальше по коридору, Чарли обосновался наверху.

– Пускай эта, – Пенни ткнула пальцем в ближайшую к выходу. Останавливаться рядом с Мором было неудобно, еще хуже – набиваться в соседи к незнакомому хозяину. – Я ночная душа, не хочу никого беспокоить своей возней.

– Ладно, осваивайся здесь, а мне пора на службу, – виновато ответил он. – Еда в холодильнике, постельное белье в кладовке. Извини, что так вышло, но дел полно, меня и так со скрипом отпустили.

Пенни заверила, что все нормально, и попрощалась с Мором. Затем машинально проввернула ключ в замке, как делала дома. Все же интересно, как выглядит хозяин? Драконы с зеленой искрой – большая редкость, как и одаренные, Пенелопа знала таких не больше десятка.

Глава 2. Трудности на службе

Работа стража не бывает банальной. Никогда не знаешь, куда тебя занесет следующее задание.

Пуговица на юбке не дотягивалась до прорези. Чарли пробовал вдыхать, подтягивал застежку выше, но талия Беллз была куда тоньше, чем у него, поэтому юбка никак не сходилась.

– А я говорил, что тебе надо начать бегать по утрам, фигура уже не девичья, – мерзко хохотнул Кадди и надкусил огромный сэндвич, сделанный лично кру Фрейзер, чтобы ее драгоценный сыночек не умер от голода во время ночного дежурства.

Жаловаться на это было бы неправильно, она приготовила угощение на всех, еще и с запасом, но Чарли был так занят приготовлениями, что не успел съесть ни одного. Теперь желудок крутило, а рот то и дело заливало слюной.

– Постой, красотка! – Акс временно отложил свой, одновременно и последний в корзине сэндвич, подошел к Чарли и застегнул юбку булавкой. Затем неловко подтянул полы жакета вниз и показал “класс”. – Теперь порядок.

– Мы маньяка ловим, а не старьевщика.

Чарли немного подтянул молнию, чтобы дырка зияла не так сильно, и вынужденно согласился с найтгартом: ничего лучше они не придумают. Будь у них чуть больше времени, можно было бы сгонять в Бунлин за одеждой по размеру, но распоряжение по всем префектурам пришло пару часов назад, пришлось исходить из того, что есть.

Ванильная Тень охотился на девушек уже пятую весну подряд, хаотично выбирая место и время для нападения. Он не убивал, только придушивал и насиловал, дальше бросал жертву где-нибудь в безлюдном месте, не оставляя ни единой улики. Действовал нагло, жестко, почти на виду у стражи, но его никак не получалось поймать. В этом году он еще не вышел на охоту, напугал одну девушку в соседней префектуре и почему-то сбежал. Местные стражи приняли угрозу всерьез и разослали предупреждения по всему побережью.

Дейгарты в Хезершире не хватало для нормального патрулирования, поэтому найтгарт Орм решил действовать иначе: ловить маньяка на живца. Жаль, что в их офисе на роль приманки годились всего двое: Тесс Джонсон и он, Чарли Нилл. Единственный из трех мужчин, кто с большой натяжкой мог сойти за женщину. Бывшего капитана волейбольной команды, как шутил Фрейзер. По счастью старомодный жакет кру Ярвинен полностью скрыл широкие плечи Чарли, а легкий яркий шарф – кадык.

– Хватит прихорашиваться, пора идти. – Фрейзер, будто издеваясь, отложил половину сэндвича и запил его натуральным соком, тоже заботливо выданным маменькой.

– Не научишься терпению – так и не найдешь себе девушку, – заметил Чарли и еще раз оглядел себя в зеркало.

Издали действительно похож на женщину, остальное скроет вечерний полумрак. Он еще раз подправил стрелки на глазах и слегка взбил прическу. Спокойно читавшая до этого книгу Джонсон, встала, повертелась рядом с зеркалом, но и без того выглядела почти идеально в своем черном платье. Орм тоже замечал это, потому смотрел на нее с беспокойством, не рискуя при этом отговаривать от выхода в город.

Джонсон сильный дейгарт, у нее хорошая подготовка и сильная магия, маньяку придется худо, если нарвется на нее, и еще хуже – на разгневанного найтгарта Орма, который любого порвет за свою женщину.

– Что-то тебе этот совет не помогает, – хмыкнул Фрейзер.

– А я тоже нетерпеливый. – Чарли вздохнул и первым вышел наружу, утаскивая своего стажера. Орму и Джонсон наверняка нужно обменяться парой слов, а ему хотелось поскорее закончить с патрулированием и вернуться домой. Мор предупреждал, что там остановится его подруга, хотелось поздороваться и помочь ей разместиться, как и полагается хорошему хозяину.

На улице Фрейзер сразу же отстал на несколько шагов, затем “потерялся” в толпе, приглядывая за происходящим издали. Несмотря на мелкий моросящий дождь, людей здесь хватало: кто-то слушал уличных музыкантов, кто-то бесцельно блуждал по вечерней ярмарке, кто-то отправился смотреть на дракона, дремавшего на окраине города.

Чарли знал, что на такое позорное для покорителей неба занятие обрекали только провинившихся подростков, но туристам было не до того. Обычно в путешествиях драконы выглядели почти как люди, здесь же принимали свой истинный облик. Много метров блестящей чешуи, клыков и шипов никого не оставят равнодушным! Вокруг ящера кружили, его фотографировали, разговаривали, пытались даже кормить.

Зоопарк с невиданным зверем, а не поклонение истинным хозяевам мира. Впрочем, стоит дракону расправить крылья или хотя бы зарычать, смельчаков рядом с ним поубавится.

Чарли недолго покружился в центре, давая маньяку шанс заметить себя, затем пошагал к пабам и темным улочкам ближе к окраине. Чужие туфли оказались чересчур узкими и натирали ноги, а невысокий каблук все равно смещал центр равновесия, из-за чего Чарли приходилось постоянно балансировать и концентрироваться на походке.

Отец был бы счастлив увидеть его в женской одежде. Наконец-то сынок докатился до полного дна, где ему самое место. Подростком Чарли ненавидел себя за слишком маленький рост и хрупкое сложение, делавшее его похожим на девчонку, но ничего не мог с этим поделать. Даже полученная икра не исправила положение: Чарли вытянулся, но остался таким же худощавым, как мать, пускай в академии стражи и немного оброс мышцами.

В который раз оглядев толпу, он попытался очистить мысли и сконцентрироваться на работе. Все давно в прошлом: с отцом они не общаются, Чарли достаточно того, что его ценят и уважают на обоих работах.

– Эй, красотка, прогуляемся? – Фрейзер выскочил из толпы и подставил локоть.

– Испарись, – сквозь зубы процедил Чарли, затем нехотя подчинился. Вот из Кадди бы вышел отличный сынок для старшего Нилла: здоровенный, сильный, как бык, и такой же рыжий, как большинство жителей префектуры. Правда, родители Кадди тоже не понимали его и не хотели отпускать с фермы служить в страже. До сих пор при каждом удобном и нет случае заводили разговор о том, что неплохо бы вернуться. При этом не отреклись от него и продолжали помогать, чем могли.

– Я тут все осмотрел, народу слишком много, он не рискнет нападать.

– У нас есть утвержденный найтгартом маршрут, – терпеливо пояснил Чарли. – О нем знают и другие стражи.

– В этом и беда, – не успокаивался Фрейзер. – Злосчастный маршрут знают не только у нас, но и в Бунлине, и по всему побережью. Теперь представь, что маньяк – один из наших.

– К примеру, ты.

– Не смешно, – намек на то, как сам проходил подозреваемым по делу об убийствах, Кадди воспринял на удивление спокойно. Разозлился скорее, что Чарли сбивает его с мысли и мешает выложить теорию. – Наш маньяк выходит на охоту весной, во время драконьего гона, не оставляет следов и всегда на шаг впереди стражи, логично предположить, что он один из нас.

– К примеру, я.

Кадди медленно выдохнул, но решил больше не тратить силы на объяснение своих мыслей.

– В общем, пошли к другой окраине города, проверим, что там и как, а я присмотрю за тобой.

Дальше выпустил его руку и снова исчез, оставив Чарли в одиночестве. Прохожие то и дело оборачивались вслед слишком высокой девушке, парочка парней даже попыталась склеить, на что Чарли хищно улыбался, чуть приспуская шарф, демонстрируя кадык, и те исчезали.

Успокоительные фразы о нужном деле и важности поимки маньяка уже не действовали, хотелось содрать эту одежду, после чего высказать всем, что его позвали дейгартом не для того, чтобы сделать клоуном, но Чарли держался.

А может, для того? Акселю срочно нужен был помощник, достаточно слабохарактерный, чтобы согласиться снова с ним работать и приглядывать за неумным Фрейзером, вот он и пригласил Чарли. Еще над ним удобно подшучивать, не боясь ответа.

Дикая, почти звериная злоба подкатывала к горлу, словно внутри него жил и ждал своего часа кровожадный монстр. Верно говорят, что весна – тяжелое время для драконов, а любой носитель магической искры – отчасти сам дракон.

Постепенно Чарли уходил все дальше от центра и ярмарочной суеты, людей становилось меньше, а тени делались гуще. Он насторожился и позволил страху выйти на поверхность, делая его движения более суетливыми и дерганными. Маньяки, как правило, хорошие психологи, которые на выстрел не подойдут к уверенно шагающей широкоплечей фигуре с завидной выправкой, плевать, во что она там обряжена. Зато трясущаяся от страха и холода девушка – лакомая добыча для них.

Хуже, что в нескольких метрах впереди пробежала девочка-подросток с рюкзаком в руках.

На вид лет шестнадцать-семнадцать, одета не по погоде и спешит так, будто за ней гонятся. Чарли слегка изменил маршрут и пошел за ней, чтобы, не приближаясь, проводить до дома и защитить в случае чего.

Девчонка почти бежала, но назад не оглядывалась и как специально держалась безлюдных улиц и переулков. Чарли старался не отставать, полностью сосредоточившись на ней, пока дорогу ему не перегородили двое мутных парней.

– И куда же спешит такая цыпочка? – заговорил тот, что пониже и поплотнее.

Чарли слышал, как сзади подошли еще двое, отсекая ему пути отхода. Окружили вполне профессионально, к тому же сами парни не походили на обычное уличное отребье: подтянутые, крепкие, движутся бесшумно и слаженно. Их не распугать удостоверением стражи или искрой, тем более зеленая – не самая боевая, а расклад четверо против одного – не самый удачный.

– По делам! – хрипло гаркнул Чарли, не пытаясь придать голосу женственности. Иногда это срабатывало, и противники терялись, но эти будто бы знали, за кем идут, поэтому теснее сжали кольцо, наступая со всех сторон.

– Ну так считай, что мы твое новое дело!

Стоявший впереди и справа попытался схватить Чарли за руку, но тут же отшатнулся, зажимая разбитый нос. Его дружок слева замахнулся для удара в челюсть и взревел от ярости, получив по корпусу. Чарли нырнул между ними, обезопасив спину, и мысленно проклял туфли, на которых никак не получалось поймать баланс или быстро двигаться. Схватить его не смогли, зато пару раз достали чувствительными ударами. Дейгарта с искрой такими не свалить, но и противники не собирались сдаваться.

– Всем стоять, хезерширская стража! – злобно рявкнул громила-Фрейзер, вырастая из тени с удостоверением наперевес.

Над тем ярко сиял знак дракона, парящего над разделенным пополам небосводом. Солнце как символ дейгартов и луна – знак найтгартов, старшего офицерского состава.

– Айсвинд, – ближайший к нему “преступник” сплюнул на дорогу кровавую слюну и вытащил из кармана такое же удостоверение. – Прибыли к вам в усиление.

– Какого пепла тогда нападаете без предупреждения? – Фрейзер быком попер на них, нисколько не смущаясь численного превосходства.

– Увидели, как этот извращенец в женской одежде крадется за девчонкой, – продолжил говорить тот самый страж.

– Дейгарт Нилл, – вмешался Чарли и тоже вытащил удостоверение. – Хотел незаметно проводить ее до дома, проследить, чтобы никто не напал. Из-за этого отвлекся от маршрута патрулирования. Мы здесь тоже маньяка ловим. На живца.

– Страшноватая кру из тебя вышла, брат, – хрюкнул от смеха кто-то за его спиной. – И гардероб как у моей бабули, у той целый шкаф таких кофточек и юбок.

Вряд ли кру Ярвинен польстил бы такой комплимент, старшему из ее внуков всего тринадцать, Чарли тоже было неприятно выслушивать оскорбления. Он не по своей инициативе обрядился в эти вещи, и некоторые, между прочим, пожертвовала Беллз, которую бы никто не назвал бабулей!

– Ладно, проехали. – Другой страж поправил сломанный нос и наскоро заклеил его пластырем. Магия быстро все излечит, но приятного в травме мало. – Надо в самом деле догнать девчонку и проверить, все ли в порядке.

Фрейзер кивнул ему и молча понесся в переулок вместе с коллегой из Айсвинда, Чарли же остался стоять на месте, закипая от злости. Отлично поработал, чего уж там. Никого не поймал, зато превратился в настоящее посмешище для всех в своей и соседней префектуре.

Отец был бы доволен, он всегда говорил, что Чарли только позорит их фамилию службой в страже.

Парни из Айсвинда рассказали о новом маршруте и позвали с собой, на что Чарли отмахнулся и неспешно пошел обратно к центру городка. Крохотный Хезертаун можно насквозь пройти за полчаса, так что особенно не потянешь время.

Отшагав положенное время и как следует намокнув под дождем, Чарли вынужденно признал свою непривлекательность для маньяков и вернулся в офис. Остальные уже собрались там, в том числе неизменные подружки Линн и Беллз, якобы ждущие юбку, и, судя по их притворно-сочувствующим лицам, Фрейзер уже успел разболтать все детали их вылазки.

– У меня ни писем, ни травм, почта и скорая не понадобятся, спасибо, – процедил Чарли, намекая на профессии женщин. – Вещи сейчас верну.

– Можешь выбросить, лучше расскажи, как надрал задницы четверке стражей из Айсвинда, – улыбнулась ему Беллроуз.

– Их распугал Фрейзер, пусть сам и рассказывает.

Дальше торчать с ними было глупо, Чарли спрятался в раздевалке, снял вещи и сложил их аккуратной стопкой, после чего натянул свои, попрощался со всеми и вышел. Остальные звали его остаться на пиццу, но день выдался слишком длинным, хотелось поскорее добраться домой и улечься на кровать.

– Эй! – Акс окликнул его, когда Чарли уже добрался до машины. Болтать не хотелось, но и послушаться командира нельзя. – Не кисни, Нилл. Ты же дракон.

– Спасибо, что не драконица. Распоряжения будут?

– Езжай, – махнул рукой Акс. – Ты крутой дейгарт, Нилл, очень крутой. Рад, что ты вернулся.

– А то кто бы бродил по городу в юбке, да?

– Уверен, ты способен на большее! Дракон всегда дракон, Нилл. Помни об этом.

Чарли едва сдерживался, чтобы не послать его в нелюбимый пепел. Легко говорить о драконах, когда ты сам дракон, пускай и бывший, а не обычный дейгарт с не самой сильной искрой.

Паршивый день, как ни погляди. Уже сев в машину, Чарли заметил, что так и не смыл остатки макияжа, расплывшегося под дождем. Попробовал стереть салфеткой, отчего помада размазалась, сделав рот похожим на оскал. Тушь еще раньше растеклась черными слезами, а волосы паклями обвисли на плечи.

– Дракон, – мрачно сказал он зеркалу, завел мотор и тронулся с места.

Все окна дома смотрели на него черными провалами, значит, Морган еще не вернулся, на это же намекало и отсутствие его машины. Снова полил дождь, но Чарли не полез за зонтом, решил, что не раскиснет за два шага до крыльца.

Замок не поддался. Ключ никак не проворачивался до конца и будто бы не протолкнулся на нужную глубину. Аксель несколько раз предлагал заменить дверь на более современную, но это нарушило бы исторический облик здания, пришлось мириться с тем, что изредка замок заедает.

С досадой запихнув ключ в карман, Чарли отправился к окну в коридоре, которое всегда оставлял приоткрытым как раз на такой случай. Воров он не слишком боялся, все равно ценные вещи хранились в банке или сейфе, а мелочевку просто купить заново.

Глава 3. Незваные гости

О повадках драконов известно не так много. Но их трепетное отношение к жилищу вошло в легенды.

Комната оказалась небольшой, с невысокими потолками и простой отделкой, зато уютной и теплой. Пенни не стала включать стоявший в углу обогреватель, просто натянула свои любимые гетры и закуталась в одеяло.

Старый дом в грозу оказался тем еще болтуном: постоянно завывал ветром на чердаке, скрипел половицами и стучал дождем по черепице. Обычные, легко объяснимые звуки, но Пенни не удержалась и переложила битую из чемодана к себе на подушку. Грабителям крепко не поздоровится, если решат задеть Палмера. И дело здесь не только в месте работы отца и братьев.

Ближе к десяти вечера к звукам добавился шум двигателя. Кто-то подъехал к дому, припарковал машину чуть в стороне, затем попробовал вломиться через дверь. Дальше подошел к окну в коридоре, приоткрыл и полез внутрь.

Вот же отчаянный придурок!

Перехватив битую поудобнее, Пенни тихо вышла из комнаты, ругая себя за то, что не уехала в гостиницу Бунлина. Она не боялась, скорее, стоило бояться тому мудаку, больше нервничала и злилась на такое развитие событий.

Молния сверкнула совсем близко, осветив жуткий силуэт на подоконнике. Грабитель по-звериному оскалился и буквально перетек на пол, расслабленно опустив руки. В тусклом свете его лицо казалось жуткой маской мима, точно как в старом ужастике.

– Проваливай! – рыкнула на него Пенни и покачала битой, сейчас занесенной над плечом.

– Внезапно, – ответил грабитель и плавно шагнул к ней. – Успокойся, давай поговорим.

Дальше он вытянул к ней руку, но Пенни среагировала раньше и замахнулась для удара. Бита описала дугу, целясь в плечо грабителю, которого уже не было на прежнем месте. Он легко перехватил оружие и выкрутил из рук Пенни, после отбросил в сторону. При этом полез куда-то в задний карман, все также зловеще улыбаясь из-под своего грима.

От досады Пенелопа попыталась пнуть его по ноге, но снова достала только пустое место, не удержала равновесие и полетела прямо на нападавшего. Он перехватил ее руки и прижал к себе, не давая упасть. Пенни еще раз дернулась и не смогла вырваться из захвата.

Незнакомец пах дождем и грозой, еще немного – незнакомым парфюмом, его одежда казалась холодной и мокрой, а лицо вблизи еще сильнее походило на маску.

– Хватит, – резко произнес он и перехватил свободную руку Пенни. – Хочешь переночевать в изоляторе?

Дальше он вытащил из кармана удостоверение стражи и показал его. Магический дракон сверкал в темноте и скалился на нее, разделяя день и ночь на фоне. Подлинное, не придерешься.

– Оу, – как могла, покачалась Пенни.

От быстрых движений ее дыхание стало частым, и с каждым вздохом она будто заново впитывала в себя запах стража, который до сих пор не представился. Ветер, дождь, зелень и гроза. Еще что-то неуловимо знакомое и притягательное. Пенни не удержалась, провела носом по его шее, пускай для этого пришлось встать на цыпочки.

Страж стоял и не шевелился, тоже раздувая ноздри, как дикий зверь. Его мышцы стали каменными от напряжения, затем на пол полетели куртка и тяжелая связка ключей.

Звук доносился как сквозь вату, перестав быть существенным. Пенни вдыхала и не могла насыщаться его запахом, который будто бы распял ее изнутри и очищал голову от ненужных мыслей.

Зеленая искра, сомнений быть не может. Редкость среди стражей, даже на Островах таких драконов немного. Откуда зеленый здесь?

– Ты в порядке? – тихо спросил он.

– Угу, – членораздельно говорить никак не получалось, Пенни пялилась и пялилась на стража, вдыхала его запах и чувствовала бурлящую в нем магию.

– Как здесь оказалась?

– Пришла, – слова давались с большим трудом, как будто у нее мозг расплавился и стек куда-то вниз по позвоночнику.

– Помощь нужна?

Пенни пожала плечами, но так и не смогла отстраниться, даже когда мужчина наклонился и поцеловал ее. От его прикосновений у нее сорвало последние скрепы самоконтроля, тело начало жить совершенно чужой жизнью, охотно откликаясь на прикосновения.

Не грубоватые и быстрые, как у Энди, считавшего себя альфа-самцом, тем более не тот кошмарный первый раз, который Пенни предпочла бы вычеркнуть из памяти.

Незнакомец был нежным и аккуратным, при этом достаточно умелым, чтобы избавляться от одежды, не прерывая поцелуи и ласки. Потом он просто подхватил Пенни на руки и отнес в ближайшую спальню, повалив поверх покрывала.

На краю сознания металась мысль, что она совершает ошибку, доверяясь незнакомцу, но Пенни не могла остановиться.

Весна, время, когда вся природа обновляется после долгой спячки, а магия начинает бурлить и влиять на все живое. Недаром именно весной у драконов начинается гон, который так или иначе сказывается на всех, отмеченных их силой. Пенни всегда считала себя слишком молодой и слабой, чтобы поддаться общему безумию, тем более с незнакомцем, но сейчас древняя и звериная часть взяла верх, требуя подчиниться сильному самцу.

Сам он раздевался медленнее, а Пенни уже осталась без ничего и радовалась, что в темноте виден только силуэт ее тела, без подробностей. В коротких росчерках молний незнакомец выглядел зловеще из-за остатков грима на лице и сухой поджарой фигуры без капли лишнего жира. Пенни не без удовольствия скользила руками по его мышцам и громко простонала, когда их тела наконец соединились, сразу же подавшись навстречу.

– Тш-ш-ш, – шепнул он на ухо, – терпи, иначе будет не интересно.

Пенни кивнула и прикусила нижнюю губу, чувствуя, как внизу живота копятся сладкие спазмы. Она честно пыталась терпеть и сопротивляться, пока силы не закончились и с губ не сорвалось:

– Пожалуйста.

– Не придумывай, еще рано.

Дальше без почтения перевернул Пенни на живот и подтянул к себе, приподнимая ягодицы, и сразу же звонко шлепнул. От неожиданности она вскрикнула и потом застонала, когда его руки умело прошлись по чувствительным точкам.

Волосы намокли и прядями липли к лицу, от нетерпения ее уже колотило, пришлось взять подушку, уткнуться в нее и стонать, потому что на просьбы незнакомец все равно не откликался.

– Не расскажешь, как сюда попала? – вкрадчиво спросил он.

Пенни покачала головой и тут же получила новый шлепок, быстро сменившийся лаской, на что она снова застонала и обессиленно захныкала.

– Не похоже на ответ.

– Мор, – еле разлепив губы, ответила она и приготовилась снова получить по многострадальной попе. Которой, наверное, серьезно не хватало приключений, если Пенни оказалась в постели с незнакомцем в чужом доме. – Пожалуйста, – повторила она.

В этот раз незнакомец бережно провел по ее пояснице и наконец-то вошел в нее, мерными и сильными толчками доводя до разрядки. Пенни стонала от блаженства и подавалась ему навстречу, затем выгнулась в спине от сладкого спазма, пробравшего от затылка до пальцев на ногах.

Она обессиленно вытянулась на влажном от пота покрывале и обняла подушку. Страж почему-то не ложился рядом, а отошел от нее в сторону и молчал.

– Теперь у тебя приступ немоты? – не выдержала Пенни и повернулась на спину, пытаясь разглядеть выражение лица незнакомца.

– У тебя чешуя по спине и рукам, – ошарашенно ответил он.

Вначале он принял все за шутку кого-то из приятелей, хотя девушка правдоподобно отмахивалась от него битой. Потом она прижалась к нему и провела носом по шее, честно отрабатывая свои две сотни или больше за час.

Чарли так устал и измучился за день, что не отказался и от такого его завершения, хотя скрытая злость еще грызла изнутри. Значит, считают его никчемным парнем, с которым спят только за деньги? Спасибо, что девушку привели, а то были варианты. О нем многое болтают.

Красотка отрабатывала гонорар на двести процентов, занимаясь любовью с полной самоотдачей, пока его не охватило одурманивающее чувство единения, которого не получалось добиться ни с кем до нее, и от которого становилось вдвое больнее. Почему все так поворачивается?

Она стонала под ним и извивалась, охотно принимая правила игры, только под конец раскололась и сдала Моргана. Дальше Чарли решил ее не мучить и...

Молния ненадолго высветила красиво изогнутую спину с мелкими капельками пота, по которой вдоль позвоночника проступила изумрудная чешуя, перетекшая на бедра и голени. Чарли наблюдал за этим отстраненно, тоже сотрясаясь от оргазма, затем девушка упала на кровать, повернулась к нему и сверкнула вертикальными зрачками.

– Вот дерьмо, – выругалась она в ответ на его слова, моргнула, и все исчезло. – Отец меня прикончит.

– Ты дракон? – Чарли все еще не мог поверить в происходящее. Хорошо, что не предложил ей чаевые за хорошую работу, после такого только топиться.

Она в упор посмотрела на него, хотя в темноте вряд ли могла разглядеть детали, фыркнула, нашарила свои гетры и начала натягивать их, не озаботившись бельем. От этого во рту пересохло, а кровь снова полилась вниз, как будто ему девятнадцать.

– Не рассказывай никому, хорошо? И где здесь ванная, не знаешь?

– Гостевая в конце коридора, – рассеянно произнес Чарли и тоже сгреб свою одежду.

– Спасибо, – она на ходу чмокнула его в щеку, как обычная девушка, затем протерла губы и хмыкнула: – Первый раз меня пачкает помадой парень, – и тут же сбежала за дверь.

Прохладная вода в душе слабо помогала собраться с мыслями, Чарли до сих пор чувствовал себя персонажем какого-то телешоу. У него дома настоящий дракон, девушка к тому же, которых до определенного возраста вообще не выпускают с островов. А он ее оттрахал без всякого почтения, даже имени не спросил.

Хорошо, хотя бы презервативом воспользовался, тот неизвестно сколько валялся во внутреннем кармане куртки, рука не поднималась выбросить, а еще – желание при случае вернуть его Акселю. Найтгарт торжественно вручил контрацептив Чарли со словами, что он из счастливой коробки и точно принесет удачу новому владельцу.

Чарли кое-как оттер косметику, стянул еще влажные волосы в хвост и переоделся в домашние вещи. Девушка уже ждала его внизу, расположившись за кухонным столом с пачкой листов бумаги и набором карандашей, и увлеченно что-то рисовала.

– Чарли Нилл, – представился он, хотя это и было дико глупо после секса.

– Пенелопа Палмер, можно Пенни, – драконица широко улыбнулась и протянула руку. – Ты хозяин дома, да? Прости, что набросилась с битой, приняла за вора. В моей гостинице обвалилась крыша, Мор сказал, что могу остановиться здесь. Если мешаю – без проблем перееду.

Чарли покачал головой.

– Оставайся. Почему в гостинице, драконы же...

Она насупилась, а Чарли решил ее как следует рассмотреть.

Типичная южанка: смуглая, темноволосая и светлоглазая, при этом ладно сложена, с аппетитной грудью, соски так и торчат даже под плотной длинной футболкой, которую Пенни натянула в комплект к гетрам.

– Мы не такие, как местные. Меньше и слабее, они даже не чувствуют во мне самку, только человеческую женщину с искрой. Поэтому лучше тебе не болтать, понятно? Мор тоже не знает, считает нас обычной семьей.

– Не буду. – Чарли разжег плиту и поставил чайник, затем вытащил из холодильника сэндвичи и поставил тарелку перед Пенни. – Извини за всё.

– Ты пахнешь, как дракон, а у меня... весна, – пожалала она плечами.

“Как долго?” – рвалось с языка, но Чарли хорошо знал, когда не следует болтать лишнего.

– Нас очень мало, не ожидала встретить здесь кого-то с зеленой искрой.

Пенни мило улыбнулась ему и прикусила кончик карандаша, посмотрела на свой рисунок под разными углами, но почему-то быстро убрала, стоило Чарли попытаться в него заглянуть.

– Пока секрет, – смутилась она. – Покажу, если доделаю, последнее время ничего не выходит.

– Как тебя занесло в Хезершир?

Чарли заварил горячий чай и поставил его перед Пенни, которая без всякого стеснения влезла на стул с ногами и продолжала грызть кончик карандаша, разглядывая свой рисунок. Затем резко склонилась над ним и начала быстро-быстро добавлять новые штрихи.

– Хочу найти одного парня, он исчез здесь неделю назад вместе с наличностью из моей квартиры, украшениями и тачкой.

– Она на стоянке рядом с ратушей, завтра поговорю с нашим найтгартом, он даст тебе ключи, сможешь ее забрать. С ценными вещами хуже, машина была почти пустой.

– А сам Энди?

– Никаких следов. Твой знакомый?

Зря он это спросил, Пенни сразу же потускнела и сгорбилась, а карандаш замер над листом, так и не закончив линию.

– Очередной мудака, – процедила она. – Обчистил мою квартиру и скрылся, не оставив даже короткой записки. Мы и двух месяцев не провстречались, он сбежал после первой же ссоры.

– А он знал о...

– Нет, меня отец и за тебя прикончит, мы не раскрываемся людям.

– Почему?

– Власть расхолаживает, а дракон должен заботиться о своей земле и ее обитателях. У нас династия стражей, я один отщепенец-художник. Ладно, смотри!

Она повернула к нему лист и подалась вперед, наблюдая за реакцией. Линии рисунка казались небрежными, но из них четко складывалась человеческая фигура с жутковатой маской вместо лица. Высокий поджарый мужчина с волосами ниже плеч, босой и в джинсах с низкой талией. Окно и коридор за ним казались знакомыми, как и монстера в углу.

– Это я? – Чарли еще раз повертел рисунок в руках и неуверенно вернул его Пенelope. – Красиво.

И дико непривычно. Пенни не приукрашивала его, если только размазанный по лицу грим, но все равно изобразила таким опасным и сильным, что стало не по себе. Стоит кому-то увидеть рисунок и самого Чарли, как обман сразу раскроется, ведь он не такой на самом деле.

– Теперь в цвете хочу, – довольно сказала она, – возможно, с другим фоном и без одежды.

Чарли нахмурился, на что Пенни слегка обиженно протянула:

– Хорошо, джинсы оставим, если ты такой стеснительный. Есть еще что перекусить?

Глава 4. Поздний ужин

Говорят, спать с наполненным желудком неправильно. Но попробуй засни, когда он пуст! А хороший ужин, когда бы он ни происходил, определенно делает человека счастливее.

Он спокойно кивнул и влез в холодильник, по одному достал из него продукты, затем поставил вариться спагетти и быстро сделал соус, параллельно обжаривая овощи.

Пенни следила за его быстрыми, отточенными движениями и не могла отвести взгляд. При ярком свете Чарли уже не выглядел зловеще, но лицо у него было приятное, как и фигура, которую Пенни успела не просто разглядеть, а как следует прощупать. Да, не такой массивный, как Мор или Гектор, зато по-своему красив. К тому же рыжий, сейчас Пенни это хорошо видела.

Продолжая разглядывать своего нечаянного любовника, она потянулась за последним сэндвичем и тут же отдернула руку, поймав на себе строгий взгляд. Как нашкодившая кошка перед строгим хозяином.

В памяти мгновенно всколыхнулось, как он заставлял ее говорить в той самой спальне, и Пенни стало горячо, причем настолько, что захотелось повторить все с самого начала, желательно не один раз. Будто толкаемая дьяволом под руку, она снова потянулась за сэндвичем, но так, чтобы Чарли точно увидел.

– Сейчас все будет готово, – так же ровно ответил он. – Не порти аппетит.

“Ну так накажи свою плохую девочку”, – пронеслось у нее в голове, но в этот момент открылась дверь, впуская в дом мокрого и злого Моргана.

– Чтоб меня еще раз затащили охранять лагерь опаленных! – Он повесил куртку на вешалку, после чего снова приоткрыл дверь и стряхнул влагу с волос на крыльцо, фыркнув, как здоровенный пес. – С десятков чокнутых подвыпивших девок пытались раздеть меня и поискать хвост и крылья. “В ком магия дракона, в том суть дракона!” – передразнил он кого-то и выругался, затем прошел и сел рядом с Пенни.

Рисунок она спрятала и мило улыбнулась Морю, хотя руки так и зудели сделать новый эскиз, словно кто-то выдал ей целую бутылку вдохновения. Во всем теле ощущалась странная легкость, усталости как ни бывало, напротив, хотелось творить, прямо сейчас, пока муза снова не отвернулась.

Это было непривычно и странно. Раньше парни говорили, что ее поцелуи как стимулятор, теперь Пенни сама хлебнула такой и почти чувствовала зуд вырастающих за спиной крыльев.

– Познакомились уже? – на всякий случай спросил Мор.

– Угу, – согласился Чарли, – минут за пять до твоего прихода. Если бы предупредил, я бы заехал за ужином к Крутсам. Теперь неловко.

Это Пенни в очередной раз стало неловко за то, что она без приглашения вошла в чужой дом и чуть не отделала хозяина битой, но, в конечном счете, вряд ли он обиделся.

– На ночь есть вредно, – сказала она, намотала спагетти на вилку и отправила в рот. Затем взяла со стола перечницу и щедро посыпала их молотым чили.

Морган повторил то же самое над своей тарелкой, хотя Чарли недовольно сверлил их взглядом.

– Вы себе пищевод прожжете и убьете весь вкус.

– Если после ужина у Палмеров ты не дышишь, как дракон, ты ужинал не у Палмеров, – хмыкнул Мор.

Он подставил кулак, по которому Пенни стукнула своим и намотала новую порцию спагетти. Действительно было очень остро, но, живя с тремя братьями и отцом, она привыкла к такому.

И еще ей хотелось позлить Чарли.

– У меня такой и на кусте растет, хотите свеженького? – почти ласково спросил он, на что Мор затряс головой.

– Не смей! В прошлый раз у меня чуть мозг не вытек.

Их тон оставался шутливым, при этом напряжение так и повисло над столом. Пенни чувствовала, что парням нужно поговорить наедине, а ей – порисовать. Тот самый образ забирающегося в окно мужчины до сих пор преследовал ее и не давал покоя. Казалось, что если не перенесет его на холст сейчас, образ растает вместе с вдохновением.

– Я пойду. – Пенни собрала со стола карандаши и альбом, хотела и с тарелками помочь, но Чарли помотал головой, заверив, что сам все сделает. – Не ссорьтесь, у нас вышло недопонимание, которое быстро разрешилось.

– Все в порядке, – заверил он, не отвлекаясь от уборки. – Тебе удобно в комнате? Нашла чистые полотенца? Если что-то будет нужно – спрашивай, не стесняйся.

– Заметано.

Пенни скрылась в комнате, а Чарли загрузил грязную посуду в мойку и вытер крошки со стола, втайне обрадовавшись, что Калеб тоже сбежал из столовой.

Перед ним было неловко, ведь Мор вроде как опекал Пенелопу, и одновременно где-то внутри ворочался и рычал первобытный зверь, тот самый дракон, который не желал отпускать свою женщину. Это было настолько странное чувство, что Чарли никак не мог к нему привыкнуть, вместе с тем не хотел избавляться.

Уборка заняла не так много времени, после он решил проверить, как устроилась Пенни и не нужно ли ей чем-то помочь. Вроде бы девчонка не из робких, но дом толком не знает, к тому же Чарли хотелось просто увидеть ее перед сном, переброситься парой слов, побыть рядом. Наверное, у него тоже “весна”, хотя обычные отмеченные, люди с магическим даром, не так чувствительны к ее приходу.

Подумав, он захватил вазу с фруктами и побрел к спальне Пенелопы, налетев в коридоре на разозленного Калеба. Тот без церемоний схватил его за футболку и потянул на себя.

– Какого дьявола, Нилл?

– Что? – Чарли не глядя пихнул вазу на полку и стряхнул руки Мора, смещая центр тяжести так, чтобы удобнее было драться.

Противник раза в полтора тяжелее, но он так привык спарринговаться со здоровенным Фрейзером, что только разозлился сильнее, уже прикидывая, куда нанесет удар. Мор не спешил атаковать, жег взглядом и раздувал ноздри.

– Возле окна нашел, – он пихнул Чарли что-то светлое и кружевное. – Не хочешь ничего объяснить?

– Нет.

Если бы и хотел, вряд ли бы смог связно обо всем рассказать, самому бы переварить и понять, как относится к сексу с незнакомой девушкой. С драконом. Девушкой-драконом, которых раньше вообще не встречал.

Также без эмоций Чарли спрятал трусики Пенни в карман джинсов и тоже уставился на Калеба. Странно, что белье вообще валялось в коридоре, вроде бы они начали раздеваться уже в спальне. Или нет?

– Скажи, что они принадлежат не Пенелопе, – почти взмолился Мор.

– Тебе какое дело? – Чарли сжал кулаки и пошел на него, чувствуя, как закипает кровь и хочется вмазать первым. Чтобы до хруста костей и хлынувшей крови, потом рвать поверженного соперника зубами, пока не сдастся и не признает поражение.

– Она мне как сестра. Если Гектор узнает – прикончит нас обоих.

Так звали неизменного напарника Моргана, это Чарли уже успел запомнить. Тот вроде бы сломал ногу и остался дома, а его место занял Ли Барнс, второй найтгарт из Сандейла. Спокойный и толковый страж, Чарли всегда нравилось с ним работать.

Но кое-что все равно не складывалось: если Пенни дракон, то и ее брат тоже, как он мог сломать ногу?

– Почему-то не страшно, – Чарли огрызнулся ответ, толком не понимая, почему так себя ведет.

Мор тоже сжал кулаки и согнулся, принимая боевую стойку, а дальше резко отпрянул, когда ему в нос уперлась бейсбольная бита.

– Остыли, парни! – Пенни вклинилась между ними и по очереди посмотрела на каждого. – Я сама разберусь с Геком, отцом и старшей драконьей матерью, если потребуется.

– Уйди, малявка! – Калев отпихнул биту, но та описала полукруг и вернулась на прежнее место. – Я хочу разобраться, что здесь произошло, и точно ли ты в порядке.

– В полном. Остальное не твое дело. А кто будет шуметь, – она по очереди указала на них обоим кончиком биты, – тот узнает, как опасно злить не выпавшегося Палмера.

Чарли усилием воли разжал кулаки и медленно побрел к лестнице вверх, пытаясь усмирить бушевавшего внутри зверя. Первый раз за двадцать восемь лет у него такое помешательство во время драконьего гона, а раньше считал все выдумкой неуравновешенных стражей.

Хуже, что и их маньяк тоже активизировался именно весной. Тоже отмеченный? Служит в страже? Если Фрейзер прав, то у них большие, просто гигантские проблемы.

– Эй! – Морган догнал его уже в коридоре второго этажа и поймал за руку. – Объясни по-человечески, что случилось? Пенни приехала сюда полностью убитая после расставания с парнем, она не планировала новых отношений.

– Я тоже, – угрюмо ответил Чарли. Он в принципе не планировал никаких отношений, тем более с девчонкой, которая таскает всюду бейсбольную биту и размахивает ей с энтузиазмом уличного хулигана. Ему больше нравились спокойные и утонченные девушки вроде дейгарты Джонсон. Почему же тогда от одной мысли о Пенелопе Палмер кровь начинает стучать в висках?

– Обидишь ее – тебя с лица земли сотрут, – пригрозил Мор. – И я буду первым, кто это начнет.

– Взаимно, – Чарли сам поежился от своих интонаций. – Только попробуй обидеть Пенни, и весь клан Палмеров тебя не спасет.

– Говоришь точно как Орм, – его голос внезапно показался растерянным. Чарли и сам не ожидал, что однажды его сравнят с найтгартом.

– В ком сила дракона, в том ярость дракона, – улыбнулся Чарли, но Мор почему-то отпрянул от него и покачал головой.

Глава 5. Ящерки из Сандейла

Помимо кураторства над стражей, драконы часто занимаются благотворительностью и другими общественно полезными делами. Об отраслях, где они трудятся тайно, известно не так много.

Пенни рисовала до двух часов ночи, пока не повалилась в постель и не заснула крепким сном. Утром даже боялась подойти к столу, чтобы поглядеть на результаты своей работы.

Тюбики краски и кисти до сих пор валялись в беспорядке, сам холст остался в центре. Тащить за собой мольберт в такую даль Пенни не рискнула, остальное, как и незаконченную картину с панорамой Сандейла, прихватила из-за кружившей рядом мамы и ее вздохов о дипломной работе. Вчера город исчез под широкими мазками ночного коридора, а после пророс портретом мокрого и зловещего Чарли.

На свежую голову Пенни увидела недочеты во вчерашней работе, но в целом Сандейл пал не зря. Тем более этих панорам тысячи, все ученики колледжа на них тренируются, а вот злой зеленый дракон будет только у нее.

Пенни прокрутила еще раз эту мысль и почувствовала странное трепетание внутри. Сердце застучало быстрее, а кожа покрылась мурашками. Ее пальцы сами собой потянулись к кистям, чтобы закончить вчерашнюю работу. Пенни творила с упоением и самоотдачей, как

будто летела над океаном, широко расправив крылья, когда каждое движение естественно и легко дается. Пускай умом она понимала, что это зеленая искра так действует, но не могла остановиться.

В итоге к завтраку она спустилась все еще в пижаме, рассудив, что Нилл видел ее и не в таком виде, Мор и подавно, сонно потеряла глаза и почувствовала, как размазывает краску по лицу.

– Держи! – Чарли протянул ей салфетку и вернулся к готовке.

Пенни вытерла пятна на щеке и пальцах и поблагодарила его за заботу. Чарли хлопотал у плиты, колдуя над какой-то замороженной яичницей: с одного края сворачивал ее в рулет, подливал рядом новую порцию, снова сворачивал готовое, и так пока не закончилась яичная смесь. Затем переложил все на отдельную тарелку, разрезал на три части и отложил одну Пенни, вместе с овощами.

Она сдержанно поблагодарила и продолжила наблюдать за парнем. От желания еще его нарисовать уже зудели пальцы, а в голове сам собой строился набросок. Вторая картина будет светлой и солнечной, еще – уютно-домашней, как это утро, с запахом корицы, молотого кофе и разлитой в атмосфере магией. Пенни удивлялась, как люди не замечают искру Чарли, то, как от него буквально расходится жизненная сила, питающая все вокруг. Зеленые драконы всегда особенные.

Почувствовав на себе взгляд, он обернулся и заправил прядь за ухо. Сегодня Чарли собрал волосы в небрежный узел, отчего Пенни хотелось распутать их и полюбоваться переливками на свету, но Чарли не подходил и общался с ней, как с обычной гостьей, было неловко лезть к нему.

К тому же он совершенно не ее тип. Энди бы не стал готовить завтрак и точно не носил белоснежных рубашек, в которую Чарли переоделся после того, как накрыл на стол. Показавшийся из комнаты Мор почти не разговаривал с ним, как и с Пенни, угрюмо зыркал и непонятно на что злился. Оправдываться она не собиралась, как и объяснять что-то, поэтому просто ела и наблюдала за парнями.

Небритый и помятый Мор выглядел скорее бандитом, чем стражем, зато Чарли натянул китель, повязал галстук и привел волосы в порядок.

Пенни смотрела на него и не понимала, как ее угораздило переспать с таким парнем. Да, красавчик, но непривычный, слишком не похожий ни на драконов, ни на других знакомых ей дейгартгов. Братья и Мор вспоминали о форме несколько раз за год, в остальное время таскали обычную одежду, на которую мама нашивала эмблему стражи.

– Подбросите меня до офиса? – спросила Пенни, ни к кому конкретно не обращаясь. – Хочу забрать свою машину со стоянки, не люблю такси.

– Хорошо, собирайся, малявка, – тут же согласился Мор.

– Лучше со мной, тебе все равно нужно на побережье, а я еду напрямиком в офис, – Чарли подался вперед и нахмурился.

Парни тут же повернулись друг к другу и замерли, как два взбешенных дракона, готовых сцепиться. Хрустальная искра Мора в бою полезнее зеленой Чарли, но кроме магии, есть еще и другие факторы. В любом случае смотреть на это Пенни не собиралась.

– Тогда решено, я поеду с Чарли, так всем будет проще. Через пять минут буду, – бросила она.

Пенелопа Палмер без преувеличения тянула на звание самой необычной девушки, встреченной им в этом году, при этом она меньше всего походила на драконицу. Если новости об истинной сущности Акселя Орма все восприняли почти спокойно, то она точно не вязалась с образом летающего ящера.

Невысокая, фигуристая и смуглая, сексуальная настолько, что кровь бежит быстрее после одного взгляда, при этом какая-то абсолютно несерьезная для дракона.

Правда, собралась она на удивление быстро, и уже через пятнадцать минут они отъехали от дома в сторону офиса стражи. Добираться туда неблизко, но по меркам Хезершира – не так и далеко. Когда в префектуре так много места, то нет смысла селиться друг у друга на голове.

Чарли внимательно следил за дорогой, при этом то и дело косился на Пенелопу. Сегодня она надела обычные джинсы и короткую спортивную куртку с номером на спине и надписью “Ящерки из Сандейла”.

– Ваша команда? – осторожно спросил он.

– Отделения стражи, я в ней уже третий год, – просияла Пенни.

– Но ты дракон и не служишь.

– Внештатный художник, помогаю составлять портреты разыскиваемых людей и играю в бейсбол. Думаешь, обычные люди с искрой намного слабее нас? В прошлом сезоне “Шарлемские устрицы” задали нам такого жару, что мы чуть не сдохли ради достойного проигрыша. Их пинчер и кетчер словно мысли друг друга читают. Хотя, может, и да, у обоих хрустальная искра. Олаф тогда так орал на нас, неделю выходила с тренировки на трясущихся ногах.

Пенни передернула плечами и плотнее застегнула куртку, а рукава подтянула так, чтобы спрятать пальцы. В Хезершире все южане мерзли, в большей степени из-за ветров и сырости, чем самой температуры воздуха. Уже потом они привыкали к капризам местной погоды и учились под них подстраиваться. Чарли родился и вырос здесь, даже учился в соседнем Бунлине. Там, вдали от побережья, климат помягче, но и не такой, как в солнечных южных префектурах.

Поэтому он включил печку в машине и улыбнулся Пенелопе. Та поблагодарила и улыбнулась в ответ:

– Главное, маме об этом не говорить. Она пыталась запихнуть в мой чемодан лыжный комбинезон, если узнает, как здесь холодно, будет пилить до старости.

Эта фраза была такой странной, что Чарли не выдержал и спросил:

– Уверена, что ты дракон? Ведешь себя как девчонка-старшеклассница.

– А ты уверен, что человек? Вчера я трахалась точно с драконом.

Возражений у Чарли не нашлось и вообще отпало всякое желание болтать с Пенелопой. Такие девушки ему никогда не нравились. Ей только баллончика с краской не хватает и пары татуировок или пирсинга. Хотя, может, он просто не все разглядел.

– Останови тачку, – попросила она, когда дорога вильнула, выводя их к небольшой долине.

Не успел Чарли затормозить, как Пенни выскочила наружу, прямо под дождь, оглянувшись по сторонам и подставила ладонь, считая капли.

– Делаю это, чтобы закрыть тему, ясно? – бросила она.

Чарли тоже вышел из машины и не успел и слова вставить, как чокнутая девчонка отбежала на несколько метров и прыгнула на него, на лету превращаясь в дракона.

Зеленые с янтарными прожилками крылья расправились во всю ширь и закрыли его от дождя, а покрытая чешуей и роговыми пластинами голова склонилась и почти боднула Чарли по лбу.

– Точно малявка, – проговорил он и осторожно провел по месту, которое могло бы быть щекой. – Давай, не дури, а то крылья намокнут.

Драконица шире их распахнула и уже через секунду почти висела на Чарли в своем человеческом облике.

– Я могу тебя пополам перекусить, – почти серьезно проговорила она и щелкнула Чарли по носу.

– Я жилистый, в зубах застряну, – он повторил ее жест, а Пенни показушно рыкнула и щелкнула зубами рядом с его пальцами. – Прости, что сомневался. Сам не знаю, что нашло.

– Весна, – Пенни пожала плечами и как бы невзначай влезла руками под куртку Чарли.

Низкие темные тучи продолжали сыпать на землю редкими тяжелыми каплями, которые вскоре сменятся сплошной стеной ливня, но пока еще можно было вот так стоять и не бояться вымокнуть до нитки. Пенни не обращала внимания на дождь, продолжала стоять и смотреть на него.

Давай же, не глупи! Иначе упустишь и эту девушку и будешь до конца жизни поливать цветы в одиночестве. Внутренний голос шелестел с интонациями Орма, и его же довольная ухмылка мелькала перед глазами. Не хочешь быть драконом, значит, им станет кто-то другой.

Чарли положил руку на затылок Пенни и притянул ближе, накрывая ее губы поцелуем. В этот раз он не спешил и старался быть ласковым, хотя драконица легко подстраивалась под его действия и, кажется, была готова к любому повороту событий. И одновременно она следила за Чарли, как будто проверяла, достоин он такого доверия или нет.

Целоваться с Пенелопой можно было вечно, даже дождь не мешал, скорее, напоминал о себе редкими холодными каплями. Но до начала рабочего дня оставалось совсем немного времени, поэтому Чарли все же прервался и предложил вернуться в машину. Там Пенни почти сразу вытянулась на сиденье и уставилась в окно, ловя малейшие детали пейзажа, но вскоре опять перевела взгляд на Чарли.

– Здесь такие виды, но хочу рисовать только тебя. Странно, да? – проговорила она.

– Это скоро изменится. У нас там толпа дейгартгов и два дракона: найтгарт Орм и Гидеон, куратор.

– Выглядит так, будто ты хочешь от меня отделаться. – Она нахмурилась и скрестила руки на груди. – Расслабься, я не прилипла и не выстроила в голове картину нашей свадьбы. Если у тебя есть девушка, то...

– Никого нет, – отрезал Чарли. Разговор сворачивал куда-то не туда. Почему-то с Пенелопой Палмер все было не так и неправильно. Какого дьявола они вообще ссорятся, точно парочка в отношениях? – Просто я не самый популярный парень в нашем офисе, не хочу для тебя неприятностей. Драконы не бегают по городу в женской одежде, чтобы поймать маньяка.

Все равно об этом разболтают, лучше самому. Чарли поймал себя на том, что ждет и боится того момента, когда Пенни перестанет видеть в нем кого-то еще и наконец узнает его настоящим. Тогда восхищение в ее взгляде сменится жестким разочарованием. Это больно, но неизбежно.

– Я тоже нихрена не знаю, как себя с тобой вести и что делать дальше, – призналась она.

Ответить было нечего, поэтому Чарли сосредоточился на дороге и дожде. До Хезертауна не больше десяти километров, есть время успокоиться и взять себя в руки. В его жизни все шло своим чередом и менялось неохотно, пока не появилась Пенни. Чарли не жаловался, скорее не понимал, как влип в эту историю.

– А ты правда ходил в платье? – через пару минут заговорила Пенни. – Я не с претензией, просто стражи обычно так и пышут маскулинностью.

– Я не такой, поэтому и ходил в платье. В юбке, если точнее. Да какая разница.

– Эстетическая! Такие разные картины бы вышли... Знаешь, мужчины на севере еще до Темного дня носили килты, это такая одежда, похожая на юбку. Тебе бы пошло.

Чарли покачал головой и прибавил газу. Эта девчонка умела лишать душевного равновесия.

Обычно в Хезертауне было пустынно, зато в сезон весь городок переполняли машины, поэтому Чарли привычно запарковался на окраине. Идти здесь минут пять, а мест на стоянке у офиса все равно нет. Она и в лучшие времена вмещала только две машины и мотоцикл Акселя, сейчас же стражей стало на порядок больше, нет никакой надежды устроиться там.

Безумие продлится еще две-три недели, затем Хезершир снова станет сонным и уютным, а туристы – редкими гостями в нем. До тех пор еще нужно было дожить, в идеале – поймать того самого маньяка.

Еще вчера Чарли считал часы и дни до окончания драконьих плясок, потом в его жизнь ворвалась Пенни и перевернула все с ног на голову со своей весной. Сейчас она прятала руки в карманы куртки и оглядывалась по сторонам, будто боялась кого-то увидеть. В такое раннее утро туристы еще не выбрались из своих постелей, зато драконы уже кружили в небе, закладывая причудливые петли. Перерывы в дожде случались нечасто, они пользовались ими всю, особенно такими, с разбежавшимися тучами и выглянувшим солнцем.

– Позерство, – фыркнула Пенни. – Я бы их уделала, и по скорости, и по маневренности.

– Даже не сомневаюсь.

Неосознанно Чарли протянул ей руку, Пенни тут же сжала его ладонь и мягко улыбнулась.

– Хочешь покатаю как-нибудь? Обещаю не уронить. Ну или поймать не слишком близко к земле.

– Или плакать на похоронах не меньше получаса, – вздохнул Чарли.

– Залью слезами все кладбище, даже не сомневайся. Буду всем показывать твой портрет без одежды и вздыхать, как много мы потеряли.

Скорее это отец вздохнет с облегчением, что избавился от позора в семье. Он так и не смирился с возвращением Чарли в стражу. Первое время даже пытался давить на Акселя, но это он определенно зря. У Орма и без того характер не сахар, а в то время он еще не помирился с Джонсон и кидался на окружающих и по меньшему поводу. Чарли бы и сам разобрался с отцом, но узнал о его претензиях только из рассказов Кадди.

– Эй, – Пенни крепче сжала его руку, выдергивая из воспоминаний. – В тебе многовато надлома для молодого и симпатичного парня.

Чарли хотел ответить привычной колкостью, но промолчал. Она права. Хватит жалеть себя и страдать, что отец его не принимает. У того было почти тридцать лет, пора привыкнуть к неправильному сыну. А не смог – так кто ему виноват?

Сколько себя помнил, Чарли слушал: ты слишком слабый, слишком глупый, нерасторопный, похож на девку, позор семье, не вздумай поступать в стражу... Младший сын был отрадой отца, а старшего он считал ошибкой. И злая ирония в том, что именно Чарли с первого раза поступил в академию стражи, благодаря своей искре и неплохому знанию теории, а сильный и талантливый Робин провалил вступительные. Его взяли в пожарные, где не требовали ничего, кроме отваги и достаточной физической подготовки.

Тогда отец рвал и метал, требовал, чтобы Чарли ушел из стражи и не позорил его. Но власть префекта не распространялась на академию, отцу пришлось сдаться. Более того, драконы пригрозили ему снятием с должности, если не утомонится.

Чарли отлично учился, выкладывался на занятиях по физической подготовке, но все равно остался тем же слабаком в глазах отца. Он же не дал сыну нормально работать в страже, ни в своей префектуре, ни в Хезершире. В конце концов, Чарли сдался и открыл цветочную лавку.

Потом закрутилась вся та история с драконами, Аксель зачем-то устроил в стражу Фрейзера, а Чарли взял нянькой для этого здоровенного бестолкового лба. Активности Кадди было не занимать, а вот знаний и такта частенько не хватало. При этом его родители тоже были против службы сына в страже, видели его только на ферме. Злая ирония, что и худощавый Чарли, и коренастый могучий Фрейзер с боевой хрустальной искрой одинаково не подходили для службы в страже, однако хотели именно этого.

Глава 6. Униформа

Над созданием формы для стражей трудились лучшие дизайнеры всех префектур, а для шитья используют только высококачественные материалы, все для удобства работы и носки. При этом абсолютное большинство дейгартов предпочитают обходиться обычными нашивками на одежде.

В туристический сезон работа в офисе не останавливалась. Кроме постоянного патрулирования и поисков маньяка, приходилось ежедневно разбирать десятки рутинных дел. Приезжие теряли вещи, спорили, нарушали покой своих соседей громкой музыкой или криками, попадали в аварии или дрались. Чаще – собирали несколько пунктов из списка разом.

Поэтому дейгарты дежурили посменно, а найтгарт Орм практически не выходил из офиса. Изредка уходил на квартиру к Джонсон, чтобы отдохнуть там пару часов, и снова возвращался в строй. Из-за этого день за днем становился все более измученным и злым, но отбрыкивался от всех попыток выпроводить его на законный выходной.

Сегодня, заметив его посиневшее и осунувшееся лицо, Чарли почти силой выпроводил Акса отдохнуть. Вместе с ним Джонсон, потому что никто другой его дома не удержит. В офисе и без того толкалось чересчур много дейгартов, включая неизменного Кадди, отсутствия двоих стражей никто и не заметит.

Дома Фрейзер старался бывать пореже, поэтому забирал все возможные дежурства, а то и оставался в Хезертауне просто так. До настоящей должности он пока не дослужился, считался стажером на обучении, зато рвения проявлял столько, что хватило бы на десяток стражей.

Из-за этого Чарли чувствовал себя пенсионером, которому беспечные внуки подсунули ретивого щенка гончей. И выдворить его нельзя, и удержать кипучую энергию не выходит, приходится бегать по холмам и дорогам, вспоминая, как оно все было лет двадцать назад.

Сегодня вся энергия Фрейзера оказалась сосредоточена на Пенелопе. Он вился вокруг нее, расспрашивал о Сандейле, пропавшем Энди, его приметах и образе жизни. Со стороны казалось, что стажер клеит девушку, отчего внутренний дракон Чарли требовал потрепать назойливого самца. Только был кое-кто в разы хуже.

Чарли буквально чувствовал, как зудят его кулаки, и хочется разок почесать их о наглую небритую рожу Моргана. Слишком много тот уделял внимания Пенелопе, буквально не спускал глаз и слушал все разговоры с Фрейзером или другими стражами. Приклеился и не хотел отлипнуть. Чего, спрашивается, не ухаживал за ней в Сандейле? Побоялся строгих родителей и братьев?

В офис постоянно кто-то приходил и уходил на задания, Чарли заполнял бумаги, выдавал указания и координировал работу. Скучные рутинные дела помогали отвлечься, при этом часть его сознания продолжала по-звериному злиться и требовать рвать соперников зубами.

Такая темная, первобытная и злая сторона его личности пугала и одновременно вселяла уверенность в себе. Казалось, что за спиной распахиваются крылья, а вместо рук у него мощные лапы и когти. Как будто случайный секс с Пенни пробудил в нем дракона. Или, что вероятнее, заразила своей «весной».

Это было очень и очень странно. Считалось, что с каплей своей силы, искрой, они передают частичку своей магии, но у Чарли ее было слишком мало, чтобы поддавать гону. Тогда почему он так странно себя чувствует?

Пенелопа наверняка тоже не понимала и уже раскаивалась в своем вчерашнем поступке, потому как мало общалась с Чарли. В конце концов, просто подхватила сумку и ушла гулять, а Морган увязался за ней, якобы патрулировать окрестности. Спорить с ним было глупо, тем более третьим пошел Ли Барнс, его сослуживец из Сандейла, а более спокойного и здравомыслящего стража было сложно представить.

Чарли мысленно рвался за Пенелопой, но специально подвинул к себе побольше бумаг, включая стародавние отчеты, и погрузился в работу с головой. Все, что происходит, правильно, это вчерашняя ночь была ошибкой и глупостью. Пора смириться с этим и жить дальше.

Ближе к обеду Фрейзер тоже ненадолго вышел, затем вернулся с двумя большими порциями рагу, приготовленного прямо в небольших буханках хлеба. Поставил одну рядом с Чарли, вторую забрал себе и с аппетитом зачерпнул побольше.

– Мясо жестковато, – авторитетно заявил он. – Наверняка решили сэкономить и взяли говядину вместо телятины.

– Слишком много заказов, просто исчерпали запасы, думаю.

– Возможно. У родителей тоже работа кипит. Зато полученных денег хватит на хороший ремонт фермы и обновление поголовья. Отец давно хочет попробовать и кроликов разводить, да и пара новых бычков не помешают.

Кадди осекся и замолчал. Он недолюбливал свои фермерские корни, при этом никак не мог от них избавиться. Чарли же считал своего ученика везунчиком. Родители до сих пор пытались его образумить, при этом потихоньку принимали выбор сына и уж точно не бросали его на произвол судьбы. Фрейзер всегда был одет, накормлен, имел крышу над головой и своеобразную поддержку.

Правда, от некоторых фермерских привычек ему бы не помешало избавиться.

– Почему ты не носишь форму стражи? – осторожно спросил Чарли.

– Так никто не носит, – Кадди пожал плечами.

– Никто и джинсы такие не носит, а тебе бы попробовать форму, она подчеркнет фигуру и добавит тебе статуса. Очень советую.

Фрейзер напрягся и крепче сжал ложку. Намеков на свою внешность он не любил, как и советы Чарли по ее улучшению. В целом Кадди был из тех парней, которые моются кусковым мылом с ног до головы и не признают никаких других средств ухода.

– Ну я-то без формы не похож на цветочницу, – гадко ухмыльнулся он, но Чарли было этим не прорвать.

– Скорее – на грузчика в цветочной лавке. Не мне тебя учить, но если не сменишь стиль одежды, то умрешь девственником.

– Лучше им, чем...

Добавлять «выглядеть не как мужик» он не стал, это само собой подразумевалось. Чарли уже привык к странным намекам, даже пользовался этим, пугая Фрейзера. На того долгий задумчивый взгляд действовал куда лучше крика или угроз Акселя.

– Смени одежду, – продолжил Чарли. – Вот увидишь, как сразу изменится отношение девушек.

– Нашел одну и думаешь, что герой? – Кадди снова набычился, затем резко сдупся, как проколотый шарик. – Хотя она классная, таких мало, не упusti.

Он даже не догадывался, насколько прав. Таких, как Пенни, действительно мало. Женщины-драконы встречались реже, или же предпочитали отсиживаться на островах, а не бродить по префектурам. Про зеленых вообще не рассказывали, чаще среди людей появлялись огненные, ледяные или хрустальные драконы. Поэтому Пенни и казалась такой диковиной.

– Нельзя удержать то, что тебе не принадлежит, – проговорил Чарли.

– Ты уж постарайся. Вы с ней отлично смотрите, и я перестану за себя волноваться, а то иногда как глянешь...

Наглец передернул плечами и поморщился, не убирая при этом мерзкую ухмылку с лица. Чарли хотел добавить, что Фрейзеру в принципе не стоило волноваться, но в дверях офиса показались Калек и Пенелоп.

Она выглядела грустной и опустошенной, даже блокнот для зарисовок держала так, будто сейчас уронит, и листы полетят по полу. Чарли не стал отсиживаться, подошел к ней и взял за руку.

– Что-то случилось?

– По нулям, – вздохнула она и показала чистые страницы. – Обошли весь городок и ни одного наброска. Мой кризис до сих пор цветет и пахнет.

– Наверняка место не то, такая толпа мало кого вдохновит.

Чарли осторожно обнял ее, буквально чувствуя негодующий взгляд Моргана. Тот не лез, но и не собирался просто так оставлять сестру своего друга.

– Найдешь ключи от моей машины? – тихо спросила Пенни, не вылезая из его объятий.

– Можем съездить на место, где ее нашли, – влез в разговор Фрейзер. – Так странно бросили: посреди горной дороги на Драуталон. Здесь не так далеко.

На самом деле – без малого час езды, о чем Чарли честно предупредил, но Пенелопу это не испугало. Она подбросила ключи с пятеркой массивных брелоков и о чем-то задумалась. Замерла, затем попятилась за спину Чарли и плотнее запахла куртку.

Аксель вошел в офис ровно в пять, с целым подносом еды и полудюжиной стаканчиков кофе, присвистнул, заметив гостью, и начал раздавать угощение. Кадди получил сразу две порции, Чарли – латте и диетический сэндвич, а Пенелопе достался двойной бургер и пончик.

– Аппетит, наверное, зверский, – ухмыльнулся Акс и подвигал бровями. Пенни забрала все и не стала комментировать.

Эти двое будто вели немой диалог, в который не стоило влезать, а договорив, разошлись каждый в свою сторону. При этом Акс подмигнул Чарли, а Пенелопа почти вжалась в него и расслабилась только на улице.

Там она полной грудью вдохнула свежий воздух и расположилась прямо на крыльце. Стаканчик поставила рядом, пончик же повертела и устроила у себя на колене, застелив его салфеткой. Фрейзер тут же устроился рядом с ней, а Чарли остался стоять. Садиться в форме на грязное крыльцо было вне пределов его воспитания, но и оставлять этих двоих без присмотра не стоило.

– В дороге поедим, – предложил он.

– Палмеры держат руль одной рукой, только когда переключают скорости, – пояснила Пенни, – так что я пас, если не хочешь сам отвезти нас на место.

– Кадди отвезет.

Тот даже закашлялся от такого предложения и с ненавистью уставился на Чарли. Правам Фрейзера было всего несколько недель, и пользовался ими он весьма неохотно.

– Давай сам, быстрее справимся.

– Мы не спешим, – пожала плечами Пенни. – Если нужно набраться опыта – я не против, все равно вдохновения рисовать нет. Только проведу свою кроху, и выезжаем.

Она еще раз подбросила тяжелую связку на руке и жадно откусила от своего бургера, затем слизнула соус с уголка рта. Чарли не стал отводить взгляд, только нахмурился. Провокаторша! Еще и улыбается так призывно. «Да, я твоя плохая девочка, накажешь меня?»

Повторять вчерашнее безумие не хотелось, но почему он тогда все смотрит и смотрит в ее глаза?

– Будем телепаться больше часа на моей колымаге, – напомнил о себе Кадди.

– Мою возьми, – Пенни толкнула его в плечо. – Не кисни, все когда-то были новичками и тупили за рулем. Научишься.

– Лучше на своей. Буду ждать вас... там.

Он неуверенно указал на окраину городка, хотя Чарли догадывался, что машину Фрейзер оставил где-то посреди поля. Легко заехать, легко выехать, хорошая видимость.

В Хезершире с его расстояниями все рано учились водить, начинали с мотоцикла, затем пересаживались за руль побитого недорогого авто, а после колледжа уже за основательную машину, только редкие смельчаки оставались верны мотоциклу. Или те, кто пока не обзавелся семьей.

Водили абсолютно все. Даже кру Арнольд, несмотря на возраст, бойко гоняет на своем пикапе в Бунлин, когда ее псам нужен ветеринар, у Кадди же не выходило ничего. Просто феноменальный антиталант.

Сейчас его спина казалась напряженной и ссутуленной, как всегда бывало при вождении. А клетчатая рубашка смешно топорщилась из-под жилетки, портя внешний облик. Джинсы Фрейзера тоже знавали лучшие годы, так что насчет формы Чарли не шутил.

– Он забавный, – улыбнулась Пенни. – Правда, так плох?

– Любая старушка у нас водит лучше.

– Научим, – она хлопнула Чарли по плечу и медленно побрела по парковке.

Остановилась возле здорового внедорожника с нарисованным зеленым пламенем на боку. Машину Чарли видел и раньше, но тогда думал, кому же пришлось в голову купить этого монстра. Представлял владельца таким загорелым серфером с дредами. Хотя...

– А ты умеешь стоять на доске? – вкрадчиво спросил он.

– Шутишь? – Пенни отозвалась откуда-то из недр салона. – Я богиня волн! Трижды побеждала на соревнованиях, из которых дважды – у моих братьев-остолопов. Гектора, Джейсона и Юпитера. Пит вообще-то младше, но уже выше меня на голову и в плечах шире, так что мог бы кататься и получше. Эй, Чарли, а твои парни не могли бы снять отпечатки?

– Могли, но машину дважды обыскали, потом перегнали сюда. И «пальцы» в ней принадлежат только Энди Грейсону. Вряд ли найдем что-то еще, если обыщем

К тому же экспертов пришлось бы вызывать из Бунлина, а они не согласятся ехать из-за такой ерунды. Не было никаких оснований думать, что Энди попал в беду, а в его поисках отпечатки никак не помогут.

Глава 7. Путешествия и дороги

Трудно представить другой, такой же важный для современного человека навык, как управление автомобилем.

Дейгарт Нилл стоял снаружи и пялился на нее и машину, будто впервые видел. Весь такой чинный, собранный, аккуратный. Раздражает. По всем законам житейской логики Пенни должен был понравиться его напарник: хмурый рыжий детина в потертых джинсах. Но рядом с Фрейзером сердце не стучало чаще, как и рядом с Мором, оно заходило только в присутствии Чарли.

Кажется, с ним она забыла даже об Энди, но тот снова возник, как призрак из прошлого, напомнив о себе следами в машине. Вот пачка от его любимых чипсов, смятая банка газировки, рассыпанные по полу орешки...

Да он натуральная свинья! Всего-то пару дней проездил на машине, а ухитрился всю ее загадить. Чарли бы до такого не опустился, у него везде порядок. Пенни сразу же отругала себя за эти мысли и продолжила обыск. Пускай она и не стала дейгарт, но работа стражи все равно у нее в крови.

Орехи... У Энди была на них аллергия, он не стал бы брать пачку даже в шутку. К тому же на коврике под пассажирским сиденьем валялись ссохшиеся куски грязи, не под протектор женской обуви размером. Значит, здесь успел побывать кто-то еще. Дружков у Энди хватало, один вполне мог уехать с ним. Вопрос в том, во что они вляпались.

Пенни не стала настаивать на группе экспертов, зато легко согласилась съездить на то самое место. Вдохновение истаяло от длительной разлуки с Чарли, а времени до вечера еще полно. Успеют побродить по месту и вернуться, еще и поболтают по пути.

Хотя последнего с нее на сегодня хватило. Мора будто покусала полоумная старуха-сплетница, и он вываливал на Пенни одну за другой грязные слухи о Чарли. Его послушать, так бедолага не переспал только с самим Каледом, и то по счастливому стечению обстоятельств. Красочнее всего он расписывал странные отношения Чарли и Фрейзера, которые подозрительно много времени проводят вместе. И машину стажеру тоже купил Чарли, чем только подтвердил общественные опасения.

Кто мог придумать весь этот бред про выдавшую лучшие дни колымагу, Пенни не понимала. Тем более доход Чарли точно бы позволил приобрести для дружка авто посolidнее и поновее. А вот под категорию «поезди, братишка, пока не накопил на свою» она вполне подходила. Гектор покупал Юпитеру примерно такую же.

Они и общались больше как братья, уж в этом Пенелопа разбиралась. Кадди огрызался, при этом ловил каждое слово Чарли, а тот подкалывал «младшего», но терпеливо объяснял и подсказывал в непростых ситуациях.

Не так уж плохо Фрейзер и водил, просто неуверенно и неспешно, вцепившись в руль и оглядываясь по сторонам.

– Не надо бояться третьей передачи, рычаг не бьет на ней током, – заметил Чарли, на что Кадди стиснул зубы и все же добавил газу. – Еще немного и врубай четвертую, здесь пустая прямая дорога.

– Сам разберусь.

Пенни не стала лезть, просто смотрела в окно и следила за облаками. Дождь прекратился, можно и дракона увидеть, хотя и не особенно хотелось. Родители отпустили ее в Хезершир в том числе с надеждой, что Пенни найдет себе пару. Не зеленый, так хрустальный или ледяной дракон вполне бы их устроили, но все сложилось иначе.

До сих пор слегка стыдно за вчерашний вечер. И одновременно до дрожи хотелось сидеть рядом с Чарли, а не позади, лучше – остаться наедине. Вместе с тем Пенни боялась этого,

боялась неловкости, стыда, того, что им не о чем будет поговорить. Что ляпнет что-то и окончательно отпугнет Чарли. Или тот ее разочарует, оттолкнет, окажется тем самым очередным мудаком.

Не могла же она так глупо познакомиться с приличным парнем?

К месту они добирались без малого час, наполненный напряженным сопением Фрейзера и редкими подсказками от Чарли. В целом все было нормально, поэтому Пенни пихнула здоровяка в плечо, когда тот вышел наружу, и попыталась подбодрить.

– Вот тут машину и нашли, – он сразу смутился и указал на небольшое расширение обочины.

Сама дорога петлями взобралась в гору и здесь одной стороной нависала над обрывом. Пенни с опаской подошла к краю и заглянула в пропасть. Внизу текла река, полноводная и быстрая после зимы. Если в такую что-то упадет, больше его не найдешь.

Что она хотела здесь увидеть? Точно не скучающего Энди и троюгу его новых подружек, скорее – какие-то подсказки или намеки. Но внизу шумела вода, тихо колыхались ветки растущих по склону скрюченных деревьев, изредка сыпались камни. Красиво, величественно и пусто. В другой момент Пенни бы захотела нарисовать это место, но вдохновение спало мертвым сном. А без подталкивающего руку куража рисунки выходили такими же пустыми и мертвыми, как здешняя скальная порода.

– Там что-то блестит, – ткнул рукой Кадди. Он не поленился лечь на самый край, чтобы лучше все разглядеть, теперь указывал на дерево где-то правее от Пенни.

Недолго думая, она тоже опустилась на землю и уставилась в ту точку. Обычные листья и ветки, за ними – светлая порода, когда дул ветер, все приходило в движение, и там действительно что-то поблескивало. Отсюда не получалось разглядеть детали, это мог быть кусочек фольги от выброшенной нерадивым туристом упаковки или стекляшка, но Пенни все равно нужно было проверить.

– Веревка есть? – обратилась она к Кадди.

– Есть, отец впихнул в багажник, но тут привязать особо не к чему.

Он первым встал на ноги и задумчиво почесал затылок. Деревья здесь не росли, а машина – не слишком надежно, как и указатель. Странно, что Энди решил бросить машину под ним, логичнее оставить где-нибудь в лесу или среди холмов. Там бы ее до следующего года искали.

– Ты не полезешь вниз, – тут же вмешался Чарли. – Это опасно.

Для нее – не слишком, и он об этом знал. Даже если сорвется – расправит крылья и все. Был риск зацепиться за торчавшую корягу или удариться о камни, но не такой большой, как у любого из парней сорваться и полететь вниз. К тому же Пенни тянуло к этой блестяшке, как магнитом. До завтра она точно не подождет.

– Полезу, как помнишь, я большая девочка и...

– Часто делаешь глупости, – строго закончил он и расстегнул первую пуговицу на пиджаке.

За ней из петли вышла вторая, третья... Чарли стащил пиджак, закатал рукава у рубашки и, не слушая возражений, полез в багажник к Фрейзеру.

Он сам плохо понимал, почему вдруг решил сделать глупость. Что бы там ни телепалось над пропастью, оно спокойно провисит до завтрашнего дня, когда можно будет вызвать спасателей со страховкой и оборудованием. Они безопасно спустятся по склону и соберут все улики или посмеются над ними, потрясая обычной полоской фольги.

Но эта упертая девчонка скорее сама полезет, чем будет ждать почти сутки. Отпустить ее Чарли не мог, поэтому решил рискнуть. До цели метра три-четыре, не так и высоко. В детстве они с братом спускались и ниже, причем почти без страховки. Когда отец узнал об их продел-

ках, то отлупил Чарли как старшего. Робу тогда не досталось даже ругани, хотя он и пытался взять вину на себя. Та не самая светлая идея пришла им почти одновременно, как всегда и случается у мальчишек примерно одного возраста.

Брат был младше на полтора года и полностью соответствовал отцовским ожиданиям. Высокий, сильный, мужественный. В шестнадцать он уже обогнал Чарли по росту и ширине плеч и получил несколько предложений от разных колледжей с сильными спортивными командами. Но не от академии стражей.

Отца бесило, что драконы отметили старшего, но обделили младшего, он видел в этом полную несправедливость. К счастью, он слишком любил Роба, чтобы подвергать его жизнь опасности в надежде получить для него искру. А потом вышло так, что младший Нилл попал в беду, но спасти его не успели.

– Давай лучше я. – Пенни возникла рядом и попыталась влезть под руку, но Чарли покачал головой.

Дракон она или нет, он сам себе не простит, если отправит девчонку ползти вниз по склону с сомнительной страховкой.

Поэтому Чарли открыл багажник Фрейзера и закопался в него. Родители явно беспокоились о сыне, поэтому напихали туда экипировки для трехдневного похода. Запас воды, спальный мешок, консервы, фонарик, рация и даже сигнальная ракета. Веревка нашлась на самом дне, зато такой моток, что хватит спуститься к реке, не то что на несколько метров.

Конец Чарли привязал к буксировочному крюку, попросил Кадди придерживать, дальше подошел ближе к краю, пропустил веревку между ног и забросил край за спину через плечо, как учили в академии. Курсантов там без всякой жалости гоняли по всем возможным изгибам местности, чтобы довести до нужной физической формы, такие скалы считались за разминку. Жаль, это было слишком давно.

Практики у Чарли хватало, и все равно он слегка нервничал на спуске. Все из-за этой Палмер. Стоит, глазееет на него, как на какого-нибудь героя, еще и жвачку жует. Где только взяла?

Ветер на склоне чувствовался сильнее, а ногам не хватало опоры, поэтому Чарли спускался медленно, выверяя движения. Пускай не так лихо выглядит, но его распластанный по камням труп будет еще менее героическим. Медленно, но он все же добрался до цели, хотя уже чувствовал, как горят ладони. Был бы умнее – поискал бы у Фрейзера перчатки или обмотал руки, но нет, спешил куда-то.

Приблизиться к нужному кусту оказалось не так просто, ветер дул в другую сторону, к тому же отсюда слышался рев горной речки, на которую Чарли старался не глядеть. Там несколько десятков метров, если сорвется, то конец, никакая искра не поможет. А проклятая блестяшка все никак не попадалась ему на глаза. Пришлось подобраться к кусту вплотную и влезть рукой в переплетение ветвей. Шипы на них больно царапались, к тому же Чарли не помнил точно, где видел посторонний предмет, поэтому ощупал буквально каждый сантиметр.

В последние годы Чарли сильно сдал и меньше следил за собой. Ему было комфортно прятаться за маской безобидного цветочника. К тому же отца жутко бесил андрогинный облик единственного сына, а Чарли нравилось досаждать ему хотя бы этим. Но ради возвращения в стражу пришлось возобновить тренировки, а с появлением Кадди – удвоить.

Откормленному на натуральных фермерских продуктах детине стандартные нагрузки казались слишком легкими, а так как Чарли за него отвечал, в том числе – за баллы Кадди на экзаменах в академии, пришлось заниматься вместе с ним. Бегать, подтягиваться, выполнять упражнения из специального комплекса, становиться в спарринг. Было тяжело, зато сейчас он спокойно болтался на веревке и не думал о том, чтобы просить пощадить и вытащить его.

Но если это будет кусок фольги – заставит Фрейзера три дня дежурить в городе и объясняться с туристами. Мог бы и с помощью дара притащить блестяшку, но у Кадди лучше полу-

чалось с большими предметами, чем с мелочевкой. Если нечаянно оторвет кусок породы или куст с корнем, возможную улику они потеряют.

Чарли потянулся в последний раз, почти нащупал что-то, не похожее на ветку, как опора под его правой ногой внезапно посыпалась вниз. Веревка натянулась и больно врезалась в ногу, но он не упал. Через пару мгновений уже нашел новый уступ и начал медленно подниматься, а сверху уже выглядывала обеспокоенная Пенни. Фрейзер же почувствовал движение и потащил веревку на себя.

Выбравшись, Чарли размотал веревку, поморщился от боли в кистях и вручил Пенни свою находку, даже не разглядывая.

– Цепочка Энди, – вздохнула она. – Здесь особое плетение, делали под заказ, как и кулон.

На толстой серебряной цепи болталась украшенная черепами гитара. Тонкая работа, сделанная с немалым старанием. Наверняка и стоит немало, с чего бы Энди ее выбрасывать? Варианты были, но озвучивать их при расстроенной Пенни не хотелось.

– Разберемся.

Она помотала головой и взяла руки Чарли в свои, дальше просто подула на них, отчего все ссадины тут же затянулись новой кожей.

– Отмеченная? – недоверчиво переспросил Кадди. – Развелось вас здесь.

– Эй! – Пенни толкнула его в плечо. – У самого две искры, и чем-то недоволен! Давай учись водить и приоденся. Дракон выглядит так, как хочет, кроме случаев, когда у него беда со вкусом. Даже в комод у моей бабули нет таких жутких рубашек. Форму хотя бы надень, мужчины в ней автоматом набирают пару очков привлекательности.

– Сговорились? – мрачно спросил он и поплелся к машине.

Чарли пожал плечами и направился следом, чтобы занять свое привычное место. Пенни же перехватила его и затащила с собой на заднее сиденье.

– Обратная дорога всегда проще, а я хочу отдохнуть.

Идея была здравая, поэтому Чарли расслабился и обнял Пенелопу, которая тут же доверчиво устроила голову у него на плече. Драконица до сих пор казалась напряженной и мелко дрожала, хотя старалась не подавать виду. Она же не дура, наверняка подумала, что мало кто выбрасывает дорогие цепи с кулонами в порыве чувств. А если такое и делают, то точно не воры.

На самом деле это могла быть и случайность или неудачная попытка припрятать краденное, но где-то за грудиной скреблось беспокойство. Как будто Чарли уже знал, что незнакомый ему Энди покойник.

Пенни пару минут просто глядела в окно, дальше свернулась клубком на сиденье, положив голову на колени к Чарли. Размеренная и неторопливая езда Фрейзера способствовала дреме еще сильнее, чем однообразный пейзаж за окном и снова спустившийся дождь. Поэтому Чарли откинул голову назад и прикрыл глаза, а под пальцами будто сами собой оказались гладкие волосы Пенни. Он с удовольствием зарылся в них и улыбнулся, когда она подалась ближе, как большая кошка.

Драконица. Свирепая, мудрая, могущественная. Смешно. Она обычная девчонка с битой и раной на сердце.

Стук дождя по стеклам и рычащий двигатель сошли за колыбельную, и вскоре Чарли задремал. Проснулся от резкого толчка и успел выставить руку перед собой и схватить Пенни, чтобы не полетела на пол. Можно сказать, отделался испугом, зато машина заглохла.

– Светофор, – коротко ответил напряженный Фрейзер и попытался быстро завести двигатель.

– Не спеши и не дергайся, – ответил ему Чарли. – Спокойно поверни ключ и включи первую передачу.

Сигнал успел смениться на зеленый и сзади нервно и протяжно посигналили. В обычное время на дорогах Хезершира пустынно, но сейчас при выезде на трассу выстроилась целая очередь.

Пенни села и сонно потерла глаза, пока Кадди попытался тронуться с места и заглох. От нового гудка он разнервничался еще больше и начал закипать, но кое-кто сдался раньше.

– Эй ты, придурок! – Пенелопа открыла дверь и высунулась наружу, обращаясь к нетерпеливому водителю. – Убери руки с гуделки, пока я тебе их не повыдергивала!

Договорив, она спряталась в салоне и хлопнула дверью, а на ответную ругань высунула в окно кулак с оттопыренным средним пальцем.

– Вот так и надо реагировать, а не жевать сопли, – пояснила она.

– Лучше просто не обращать внимания. Убедиться, что не создаешь никому помех, и спокойно продолжать движение, – вмешался Чарли и повернулся к Пенни: – А ты могла бы быть и посдержаннее.

– Могла бы, но мне пока не сто семьдесят.

Она закатила глаза и показательно сложила руки на груди.

– Я серьезно. Мы представляем стражу и практически при исполнении, ни к чему эти разборки на дороге.

– А то влезем в драку и придется самим себя арестовывать, как Аксель, – улыбнулся Кадди и все же тронулся с места, затем снова ударил по тормозам под вой гудков сзади.

Красный сигнал светофора выглядел приговором его водительскому мастерству, но Чарли старался не подавать виду. Пенни тоже успокоилась и больше не выглядывала в окно, как примерная девочка. Хотя стоило им тронуться и проехать злосчастный перекресток, как водитель второй машины обогнал их, выжав гудок до упора.

Здесь уже не выдержал Чарли, вытащил значок дейгарта, прислонил его к стеклу и дал знак остановиться. Пассажира за тонированным стеклом было не разглядеть, но судя по тому, как шустро автомобиль съехал на обочину, стражу они уважали. А может, были наслышаны об Акселе и его добром, кротком нраве.

Фрейзер остановился предельно далеко, так что пришлось немало прошагать, пока добрались до низкой ярко-алой спортивной машины явно не из местного проката. Чарли постучал по стеклу и дождался, когда оно медленно поедет вниз.

– Дейгарт Нилл, стажер Фрейзер, ваши права и предполагаемый маршрут.

Две девчонки, по виду ровесницы Пенни, вначале испуганно похлопали ресницами, затем вытащили документы и протянули их Чарли.

– Извините нас, дейгарт, мы очень торопились в Брукс на вечеринку, – начала та, что сидела на пассажирском сиденье.

– Не знали о вашем стажере, иначе не стали бы сигналить. Всем нужно учиться, – улыбнулась девушка-водитель. – Не хотели вас обидеть.

– Документы и точный маршрут, – напомнил им Чарли. – В нашей префектуре, возможно, орудует маньяк, хочу убедиться, что вы осознаете все риски и благополучно доберетесь до места.

– О, у вас даже такие достопримечательности? – хихикнула пассажирка. – А этот маньяк очень сексуальный?

Чарли хотелось подойти, встряхнуть их разок и растолковать, что с такими вещами не шутят. На деле же он постарался держать лицо и говорить как можно спокойнее.

– Крайне. После встречи с ним на других мужчин и смотреть не сможете, но на новое свидание вряд ли согласитесь. Пять предыдущих жертв до сих пор не могут вернуться к нормальной жизни.

Расслабленное отношение к насилию он не понимал и не принимал. Только для людей, не сталкивавшихся с ним, это могло казаться несерьезным и забавным. Чарли за время работы

в Бунлине повидал столько жертв подобных маньяков, что потом с радостью перевелся в тихий и спокойный Хезершир. И от отца так был куда дальше.

Девушки тоже разом притихли и прижались друг к другу, хлопая глазами. Точно не из местных, и номера отдаленной префектуры. Кто их отпустил в такую даль одних? Эти красотки и без всяких маньяков найдут себе неприятностей: слишком вызывающая и яркая одежда, «вечерний» макияж, приторный запах духов. Рыжая и темнокожая брюнетка, чем-то очень похожи на Беллз и Линн. Чарли помнил этих оторв еще школьницами и уже тогда они оставляли неизгладимое впечатление. Отец перевез семью в Бунлин на летних каникулах перед старшей школой, ему тогда предложили должность в префектуре, Чарли учился уже там и работал первые годы, но все равно вернулся в родной город, как и девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.